

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

НАПРАВЛЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЙГУРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ПО ДАННЫМ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ УЙГУРСКИХ ТЕКСТОВ

Известно, что письменная система раннесредневековых уйгурских текстов лишь в схематической форме отражает фонологическую систему языка и многие реальные фонетические особенности языка остаются за ее пределами,¹ но, несмотря на это, некоторые данные, в частности, характер распределения графем в письме, могут служить показателями реальных черт фонетики уйгурского языка соответствующего периода, если рассматривать их в свете отношений:

1) между фонетическими нормами Среднетюркского стандарта (СТС) и графическими нормами, принятыми в раннесредневековых уйгурских текстах;

2) между графическими нормами и нарушениями этих норм.

С этой точки зрения заслуживают внимания некоторые особенности распределения графем, обозначающих глухие (сильные) и звонкие (слабые) смычные согласные, воспринимаемые по отношению к СТС как отклонение от нормы.

В раннесредневековых уйгурских текстах в начале слов, за исключением заимствованных, всегда пишется знак Т^ж, обозначающий глухой (сильный) согласный. В аффиксах локатива и аблатива знак Т пишется в сочетании с основами, оканчивающимися на сонорные п, ng, л. г: *boltum* 'я был' (СЦ У 75, 26), *ilin-tä* 'в их стране' (СЦ У 63, 25), *yir-tä* 'на (том) месте' (СЦ У 80, 22), *bulungtin* 'с направления' (СЦ У 62, 25), *yil-ta* 'в году' (СЦ У 60, 3). К основам, оканчивающимся на Т, присоединяются аффиксы с начальным звонким (слабым) согласным, к основам же с конечным D присоединяются аффиксы, начинающиеся на Т: *äsidtükta* 'когда он услышал' (СЦ У 62, II), *bütdükta* 'когда был завершён' (СЦ У 76, I9).

Наряду с тем в этих текстах нередко встречаются и случаи отступления от этого правила и уподобления начального звука аффикса конечному звуку основы (*yirdä* 'на расстоянии' - СЦ У 59, 25, *toyınlarda* 'у монахов' - СЦ У 82, 23-24, *sangram-da* 'в монастыре' - СЦ У 73, I4 и др.), однозначно отражающие тенденцию к разрушению установившейся нормы.

Согласно одной из принятых точек зрения, в тюркских языках

* Прописными буквами обозначены графемы, строчными - фонемы.

на ранних этапах развития, в отличие от современного, ударение падало на начальный слог слова и в анлаутной позиции были представлены по преимуществу сильные (глухие) согласные, так как ударение "не способствовало работе голосовых связок и исключало возможность образования звонких"² в этой позиции. Установлено также, что минимальные пары признаков смычных согласных - звонкость/глухость, сила/слабость - были представлены в этот период в смешанном виде и имели взаимообусловленный характер.³ В соответствии с этим на основе вышеприведенных данных можно делать вывод: отсутствие в раннесредневековых уйгурских текстах графических эквивалентов звонких согласных в анлаутной позиции говорит о том, что в период становления графических норм уйгурской - а в более широком смысле слова - древнетюркской системы письма в начале слов были более употребительны сильные (глухие) согласные. В раннесредневековых уйгурских текстах не наблюдается типического для современных тюркских языков уподобления контактных согласных по признаку звонкости на стыке основы и аффикса и сингармонического "выравнивания" словоформ по этому признаку, что также говорит в пользу преобладания в рассматриваемый период развития языка признака интенсивности в сравнении с признаком звонкости. Случаи же отступления от принятых в письме норм и уподобления контактных согласных по признаку звонкости могут быть соотнесены с реальными изменениями в фонетической системе языка, в результате которых с течением времени все большее значение приобретал признак звонкости.

Развитие смычных согласных в раннесредневековом уйгурском литературном языке, главной особенностью которого является ослабление признака интенсивности и усиление признака звонкости, то есть утрата черты, характерной для восточнотюркских языков, и приобретение черты, свойственной западнотюркским языкам, соответствовало общему направлению развития языка, охватывающего все его уровни и проявляющегося в изменении форм и функций фонетических и морфологических показателей, синтаксических конструкций и сверхсегментных структур (как например, переход от начальной аллитерации к рифме в стихотворных формах речи) и т.п.

Отражением некогда имевших место реальных фонетических черт является, по-видимому, и характерное для раннесредневековых уйгурских текстов сочетание на стыке основы и аффикса графем, обозначающих сильные глухие звуки (Т, Q, Р и др.) с сонантами.

Но особого внимания заслуживает необозначенность широких нелабиализованных гласных в слогах, в современных тюркских языках

имеющих структуру CV^S или CV^F: krgäk, kntü, blgü, yruq, ukmi, qra, trk, yvlaq, tvyaç и др.

В слогах указанного типа гласные нередко опускаются и в позициях, характер гласных в которых является определяющим в отношении вокальной структуры слова в целом, как например, в первых слогах неодносложных слов: yrlü, tngri, ylnguq и др. Такого рода графическая норма не могла возникнуть без соответствующей основы, и ее закрепление свидетельствует о том, что существовал период в развитии языка, когда сонорный согласный, наряду с гласными, выступал в роли слогообразующего звука. Но это положение нуждается в некотором уточнении. Установлено, что «языки, использующие "слоγοобразующий" согласный в качестве однофонемного слоγοносителя, не имеют в своей фонологической системе "неопределенного" гласного», и ответ на вопрос «следует ли рассматривать фонетически "слоγοобразующий" согласный как одну фонему, ... зависит главным образом от того, известен ли данному языку неопределенный гласный, реализация которого может восприниматься в форме вокалического элемента, почти неизбежно связанного со "слоγοобразующими" согласными»⁴. Хорошо известно, что наличие сверхкратких "неопределенных" гласных является одной из главных особенностей фонетической системы турецких языков⁵ и, следовательно, можно допускать, что в турецких языках сонанты выступали в качестве слоγοносителя не в качестве однофонемного слоγοносителя, а в сочетании с неопределенными гласными. Впоследствии в процессе развития языка сонанты как слоγοносители утратили свое значение, и в качестве единственного типа слоγοносителей закрепились гласные, что в полной мере соответствовало общему направлению развития литературного языка, ориентированного на вестизацию.

Появление в письменных текстах слогов типа CF и, реже, CS вызвано тем, что графическая форма слов в некоторых случаях выполняла смысловозначительную роль и служила способом различения в письме идентичных по звучанию, но разных по значению (омонимичных) слов: tæg 'подобно, словно' и tk 'только, лишь'. Но слоги типа CS, CF встречаются не только в словах, имеющих омонимические соответствия, но и в других типах лексем, отсутствие слоγοобразующих гласных в которых не проистекает из внутрисистемных отношений уйгурского литературного языка в данный период. Отсутствие слоγοобразующего гласного в этих случаях, по-видимому, имеет традиционную основу и является графическим приемом, восходящим к руничес-

⁴ S - Sonant

⁵ F - Fricative.

кому письму, оказавшему определенное влияние на формирование уйгурской письменной системы. Формирование приемов рунического письма происходило в особых условиях воспроизведения текстов путем выдалбливания на камне, гравировки на металле, резьбы по кости, дереву и т.п., при которых трудоемкость воспроизведения текста способствовала "экономии" знаков и знаки, несущественные с точки зрения смысловых различия, нередко опускались. Приемы письма, выработанные в этих условиях частично были перенесены на уйгурское письмо и сохранялись впоследствии и при воспроизведении текстов на бумаге.

Наблюдаемые в фонетической системе раннесредневекового уйгурского литературного языка изменения, происходившие в период его активного функционирования (с IX по XIV вв.), таким образом, говорят о едином направленном характере развития языка, отмеченного постепенной утратой черт, присущих восточнотюркским языкам, и обретением черт, свойственных западнотюркским языкам. Эти изменения происходили, по всей видимости, под влиянием местных наречий тех регионов, в которых этот язык функционировал в качестве стандарта.

Условные сокращения.

СЦ - Уйгурская версия биографии Суань-цзана.

Литература.

1. Л.Ю.Тугушева. Раннесредневековая уйгурская рукописная книга. "Рукописная книга в культуре народов Востока", кн. 2, М., 1988, с. 360.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М., 1984, с. 174.
3. А.М.Щербак. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970, с. 88-89.
4. Н.С.Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, с. 207.
5. А.М.Щербак, ук.соч., с. 58.

А.С.Четверухин

К ИСТОРИИ ТЕРМИНА "ИМЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ"

В 1950 году Эмиль Бенвенист констатировал, что "со времени появления широко известной статьи А.Мейе, в которой было определено место именного предложения в системе индоевропейских языков